

Марина
СЕРОВА

Обвиняется
маленькое черное
платье

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Частный детектив Татьяна Иванова

Марина Серова

**Обвиняется маленькое
черное платье**

«ЭКСМО»

2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Серова М. С.

Обвиняется маленькое черное платье / М. С. Серова —
«Эксмо», 2017 — (Частный детектив Татьяна Иванова)

ISBN 978-5-699-94704-1

Услуги частного детектива Татьяны Ивановой стоят недешево, но у правды нет цены, особенно если в новом деле полиция снова бессильна. Да, Таня красавица и модница, любительница парижских бутиков и миланских дефиле, но ради торжества справедливости в родном российском городе Таня и на обычную фабрику пойдет работать, и с официантами в простом кафе будет знаться. Тем более что ей, красавице в маленьком черном платье, все примечающие официанты расскажут такое, в чем никогда не признались бы человеку в форме...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-94704-1

© Серова М. С., 2017
© Эксмо, 2017

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	16
Глава 3	28
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Марина Серова

Обвиняется маленькое черное платье

© Серова М. С., 2017

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

Глава 1

Что такое 1 мая для граждан нашей необъятной родины? Кто-нибудь сейчас обязательно скажет, что это праздник международной солидарности трудящихся, объединенных в профсоюзы. К счастью, немногие наши сограждане настроены так серьезно. Для большинства этот день – возможность встретиться с друзьями, не обремененными по такому случаю трудовыми обязанностями. А для людей свободных профессий вроде меня он лишен даже такого смысла, поскольку наш рабочий график зависит только от нас самих. Я не нуждаюсь в рамках, ограничивающих мой труд, и уж тем более не ощущаю себя частью какого бы то ни было союза.

В этом году в первый майский день я вынужденно примкнула к компании, собирающейся на пикник. Не на Первомайскую демонстрацию, заметьте, а именно на пикник. Для большинства провинциальных городов, и мой родной Тарасов не исключение, смысл демонстрации давно канул в Лету. Прошли времена, когда массы трудящихся, вооружившись транспарантами, вышагивали по улицам к центральной площади, чтобы засвидетельствовать свою активную жизненную позицию или, говоря по-простому, заработать дополнительный отгул.

Многие из традиций этого дня давно и основательно забыты, но только не шашлыки на лоне природы. Я давно заметила, что толпы, оккупирующие любой мало-мальски подходящий для пикника уголок, обратно пропорциональны числу членов профсоюза в наших рядах.

Вот и моя закадычная подруга Светка – большая любительница отметить Первомай на свежем воздухе. Особенно если на горизонте просматривается очередной ухажер.

Три дня назад она позвонила мне, чтобы сообщить, что в столь знаменательный день мы просто обязаны поддержать инициативу ее нового бойфренда и совершить вылазку на природу. Никакие возражения не принимаются. В программе мероприятия, помимо шашлыков и вина, значились «встречи с интересными людьми». Это требование ни много ни мало означало, что каждый участник обязан привести с собой «неординарную личность». Не придумав ничего более оригинального, эту роль Светка предложила мне. Могла ли я отказать лучшей подруге, да еще в таких обстоятельствах?

Работы на майские праздники у меня не предвиделось, семьей и другими заботами я не обременена. Словом, отчего не помочь подруге? Тем более многого от меня и не требовалось, если верить Светке. Даже секретами своей профессиональной деятельности я не обязана была ни с кем делиться, даром что изображать нужно было человека творческой профессии. Собственно, гарантия того, что никто не станет расспрашивать, какие именно дела веду я, частный детектив Татьяна Иванова, и стала решающим фактором в тот момент, когда я соглашалась на этот пикник.

Решающим, но не единственным. Вы поняли бы меня, если бы узнали, что Светкин кавалер предлагал в меню. Осетрина на гриле под винным соусом! Это обстоятельство Светка подчеркнула особо, прибавив, что в наш город именно сейчас прибыл жутко модный повар из Франции, специализирующийся на приготовлении рыбных блюд. Господин Лерой согласился посетить нашу страну исключительно по причине личной симпатии к организатору мероприятия и готов был продемонстрировать свои таланты только в рамках этого торжества. Что из этого следовало? Вот именно: я смогу насладиться искусством мэтра лишь в том случае, если соглашусь на предложение Светки.

Могла ли я отказать? Для того, кто знает меня не первый год, ответ очевиден. Упустить такую возможность? Только не с моей страстью к рыбным блюдам! Тем более осетрина. Тем более в аранжировке знаменитого французского повара. Вот так и получилось,

что в первый день мая я тряслась по ухабистой дороге, ведущей к фешенебельной по тарасовским меркам базе отдыха. Светка на пассажирском сиденье трещала без умолку.

– Между прочим, там будет даже жена губернатора! И ей, чтобы получить это приглашение, пришлось задействовать кое-какие связи. Представляешь, как нам повезло? – ораторствовала она. – Губернаторша получила свой пригласительный всего сутки назад, и то через третье лицо. А у нас с тобой приглашение от самого организатора! Чувствуешь разницу?

– Если честно, с трудом, – выдавила я.

– Ага, так я тебе и поверила! – воскликнула Светка. – Да за такую возможность ухватился бы любой предприниматель. Или для тебя слово «реклама» уже ничего не значит? Ты хоть представляешь, как подскочит спрос на твои услуги у первых лиц нашего города? Стоит им услышать хоть одну из твоих профессиональных историй, и от клиентов отбоя не будет!

– Насколько я помню, мы договаривались, что мое присутствие на пикнике не обязывает меня заниматься саморекламой, – мягко напомнила я.

– А кто говорит о саморекламе? – невинно подняла брови Светка. – Будь уверена, как только все эти бизнесмены и депутаты услышат, чем ты занимаешься в свободное от пикников время, вопросов к тебе будет море.

– И на вопросы я отвечать не обязана, – попыталась я уклониться.

– Хочешь все испортить? – надулась Светка. – Ты ведь мой уникальный гость. Неужели так сложно рассказать пару-тройку историй об уже раскрытых делах?

Ответить я не успела. Машину тряхнуло на очередной выбоине, и Светка, лязгнув зубами, переключилась на новую тему.

– Почему наши власти никак не отремонтируют эту раздолбанную дорогу? Ведь ясно же, что на базу «Трансильвания» можно попасть только так. А туда несостоятельные люди не ездят.

– Эта дорога соединяет с Тарасовом еще добрый десяток населенных пунктов, – заметила я.

– А что начальникам до них? Качество трассы сказывается на посетителях «Трансильвании», разве этого мало? – не унималась Светка.

– Видимо, так, – я пожала плечами.

– Не понимаю, на что они там, в городском правительстве, вообще смотрят? – тараторила Светка. – Вот поедет по этой горе-дороге господин Лерой, и что он о нас подумает?

– То, что и должен, – предположила я. – В России по-прежнему две беды.

– Почему две? – не сдавалась Светка. – Насчет дорог не спорю. Но вот по поводу дураков можно поспорить.

– С кем? С дураками? – засмеялась я.

– Дураки у нас давным-давно перевелись, – отрезала моя любимая подружка.

– И куда же они, по-твоему, делись?

Этот спор, честное слово, начал меня забавлять.

– За границу слиняли, – улыбнулась Светка. – Это наш вклад в их суперэкономику. Пусть не зазнаются.

Пока мы спорили, показалась развилка. Я сбросила скорость и свернула направо. Какое-то время в салоне стояла тишина. Светка достала из сумочки миниатюрное зеркальце и теперь прихорашивалась.

– Как думаешь, стоит обновить помаду? – Она уже забыла о вечных проблемах и переключилась на злободневные.

– Твоя внешность безупречна. – Честное слово, отвечая так, я ничуть не кривила душой.

– Все-таки нужно обновить, – доставая тюбик, протянула Светка. – Ты даже представить себе не можешь, какие акулы крутятся вокруг Стасика.

– Чудесное имя, – улыбнулась я. – Как у таракана.

– Можешь смеяться сколько влезет, – она надулась. – Между прочим, немногим выпадает честь звать его по имени. Тем более в уменьшительном варианте.

– О, так на меня эта честь тоже распространяется? – я попыталась вложить в свои слова весь сарказм, на какой была способна. – Весьма польщена.

– Даже не думай! – всерьез всполошилась Светка. – Для тебя он Станислав Игоревич. И никак иначе!

– Пардон, – продолжала я подтрунивать. – И в мыслях не было приближаться к этой высокопоставленной персоне настолько, чтобы иметь право величать его тараканьим титулом.

– Татьяна! Предупреждаю: этот объект должен быть избавлен от твоих шуточек. – Светку явно не на шутку встревожил мой воинственный настрой.

Чтобы не усугублять ситуацию, пришлось продемонстрировать смирение.

– Светик, на этот счет можешь не беспокоиться. Высокоцитимый хозяин даже не заметит моего присутствия.

– Обещаешь? – на всякий случай уточнила Светка.

– Клянусь, – ответила я и для убедительности вытянула руку вперед, как это делают свидетели на суде.

– О, вот и ворота, – она оживилась и подалась вперед.

Действительно, капот почти уперся в кованые ворота, отделяющие территорию простых смертных от заповедной зоны тарасовского бомонда. Внушительного вида охранник приблизился к машине.

– Леди, ваши пригласительные.

Я ткнула пальцем вбок, давая понять, что заветный пропуск он может получить из рук моей спутницы. Ничуть не смутившись, охранник обошел машину и наклонился над Светкой. Пока длился ритуал изучения пригласительного, я размышляла над тем, как моей подруге, простому провинциальному парикмахеру, удастся заводить знакомства в подобных кругах. И не просто заводить, но и получать всякие бонусы благодаря этим знакомствам. Светка между тем оживленно ворковала с охранником, и тому явно льстило внимание дамы. Улыбаясь, он отпускал ей комплименты, но не забывал при этом исполнять свои прямые обязанности. Когда процедура идентификации закончилась, охранник подал сигнал, и ворота разъехались в стороны. Просигналив, я направила машину по подъездной дороге.

У центрального здания нас поджидал еще один охранник. Он указал место для парковки и стал внимательно следить за тем, как я справлюсь со своей задачей. Машин на широкой площадке перед домом было уже немало. Оставалось порадоваться, что мы прибыли не в числе первых. По крайней мере ждать начала придется недолго. Покинув машину, мы с подругой направились к зданию, где нас встретил очередной охранник. С дежурной улыбкой он сообщил, что хозяин ждет всех у фонтана. «Вот так вот, не где-нибудь, а у фонтана», – хохотнула я мысленно и двинулась к стеклянным дверям веранды, ведущим во внутренний дворик.

– Красота какая, правда? – шепнула Светка.

Внутренний двор и правда впечатлял. Два ряда сосен окаймляли широкую аллею, по которой нам предстояло пройти. Ровная, без единой трещины дорожка вела к лужайке, где были расставлены столы под белыми льняными скатертями. Официанты в черных костюмах и лаковых туфлях сновали между гостями с подносами в руках и предлагали выпивку и легкие закуски.

– Добрый день, дамы. Позвольте проводить вас к хозяину.

Симпатичная девица, подлетевшая к нам, ухватила Светку за руку и потащила к дальней беседке. Видимо, тот, кто носил тараканье имя, обосновался именно там. У беседки тол-

пились гости. В центре этой группы возвышалась фигура босса. Стоило мне его разглядеть, как я стала понимать волнение подруги. Высокий, под метр девяносто пять, подтянутый мужчина. Виски с легким оттенком седины, смуглая кожа эффектно контрастирует с белизной рубашки. А глаза, что это были за глаза! Цвета ясного летнего неба, но и это еще не все. В этих глазах читался не просто ум. Я увидела в них неподдельный интерес к жизни.

– Вот это экземпляр, – не сдержавшись, выдохнула я, – Голливуд отдыхает.

– А я что говорила, – довольная произведенным эффектом, прошептала Светка. – Только не забывай, этот экземпляр уже забронирован на долгие-долгие годы.

– Уверена? – процедила я.

Профессиональный взгляд выхватил из толпы молоденькую блондинку с завидным размером бюста. Девушка цеплялась за рукав Светкиного бойфренда и залиvisto хохотала. Так, знаете ли, театрально – откидывала голову назад и выпячивала вперед пышный бюст, отчего тот колыбался, как знаменитые холмы китайской провинции Шэньси во время землетрясения. Проследив за моим взглядом, Светка окаменела. Лицо ее пошло пятнами. Секунду она оценивала ситуацию, после чего стремительно преодолела расстояние, отделявшее ее от Стасика, и громко произнесла:

– Добрый день. Прекрасная погода, не правда ли? Надеюсь, мы ничего не пропустили?

Взгляды присутствующих оторвались от колышущегося бюста блондинки и впились в новую гостью. Стасик освободился от цепкой хватки юной дивы и двинулся навстречу моей подружке.

– Прошу простить, господа. Обязанности хозяина, – неопределенно бросил он, покидая озадаченных гостей.

Если честно, я разделяла их недоумение. Высокий красавец предпочел никому не известную рыжую жердь силиконовой кукле? Парадокс! Пожалуй, этот факт не смутил одну лишь Светку. Царственным жестом она протянула Стасику руку для поцелуя и поскорее увела его подальше от толпы. Обо мне Светка напрочь забыла. Что ж, неудивительно, от таких глаз кто угодно голову потеряет. Некоторое время я постояла у беседки, ожидая, что подружка надумает представить меня организатору праздника, но нет, ей явно было не до меня. Сейчас, переходя от одной группы гостей к другой, я с неподдельным интересом разглядывала присутствующих. Некоторые лица были мне знакомы. Сдержанно кивая в знак приветствия, я продвигалась к дальней части лужайки. Наконец я нашла здесь уединенный уголок, присела на скамейку и принялась ждать начала торжественной части.

Минут через сорок из динамиков прозвучал призыв. Гостей просили собраться у эстрады. Вереницы разряженных дам и джентльменов потянулись к невысокому помосту в центре лужайки. Направилась туда и я. Светка нервно сканировала публику: видно, совесть у нее все же проснулась, и она вспомнила о моем существовании. Я помахала ей и постаралась сделать несколько шагов в ее сторону. Стасик в эту минуту как раз поднялся на помост и принялся разглагольствовать о незыблемости традиций и их значении для нашего отечества. Интересно, много ли общего у этих дам, потративших не одну тысячу рублей на наряды и прически, с рабочими, которые каждое Первое мая выбирались из своих барачных демонстраций? А если общего не так уж много, тогда о каких, собственно, традициях речь?

Стасик между тем заливался соловьем. Судя по всему, его речь ни у кого, кроме меня, вопросов не вызвала.

– Как он тебе? – Светка наконец прорвалась сквозь толпу и остановилась возле меня.

– Шикарный мужчина, – честно призналась я.

– Вот и я о том же, – улыбнулась довольная Светка. – Наш столик в центре. Вон тот, длинный.

– Неужели нам будет позволено сидеть за одним столом с депутатами и их женами? – подпустила я ехидства. – Похоже, у вас действительно все серьезно.

– Да ладно тебе, – отмахнулась Светка. – Не порть праздник.

– Сдаюсь, – засмеялась я. – Веди меня, мой верный друг. Ради твоего счастья я готова потерпеть и не такое.

Бурные аплодисменты возвестили об окончании речи, и гости стали рассаживаться. Светка потянула меня в самый центр лужайки. На каждом столе среди приборов были расставлены карточки с именами гостей, чтобы приглашенным было легче ориентироваться. Как ни странно, наши имена действительно обнаружились там, где сказала Светка. Правда, в самом конце стола, но разве это главное? Светка, по-моему, осталась недовольна, что от Стасика ее отделяют добрых три метра скатертей и тарелок, но спорить и возмущаться не стала. В конце концов она ведь пока еще не жена красавца и хозяина жизни.

Несмотря на мой скептический настрой, застолье проходило сносно. Справа от меня оказался разговорчивый парень, и через десять минут я была в курсе всех дел его семейства до десятого колена. Оказалось, что его, как и меня, пригласили на роль «выдающейся личности». Парня звали Вениамином, он был археологом. Профессия не настолько экзотическая, чтобы считаться уникальной. Если бы не место, где Вениамин проводил последние раскопки, вряд ли он сидел бы за этим столом. По крайней мере так он сказал. Когда же я попыталась выяснить, чем знаменито это место, мой сосед загадочно улыбнулся и посоветовал набраться терпения. Но я ждать не собиралась. Наш непринужденный разговор продолжался, и уже через двадцать минут я знала, о чем будет история, которую собирался рассказать интересный человек, приведенный женой одного из депутатов.

Застолье было в разгаре, гости уже начали представлять своих выдающихся спутников. Правда, интерес к необычным гостям и их историям вопреки ожиданиям устроителей шоу был невелик. Втайне я надеялась, что до меня дело не дойдет, но тут Стасик снова поднялся с места.

– Светлана, помнится, ты обещала какой-то сюрприз, я сгораю от нетерпения. Не пора ли представить собравшимся твою гостью?

Светка покраснела, как вареный рак, толкнула меня в бок и звонким голосом отрапортовала:

– Татьяна Иванова, частный сыск города Тарасова. Прошу любить и жаловать!

Взоры собравшихся обратились на меня. Пришлось привстать, поклониться и снова усесться. Я полагала, что на этом все закончится, но не тут-то было. Со всех сторон полетели охи и ахи. Возгласы «не может быть» и «впервые вижу настоящего сыщика» перемежались требованиями поделиться интересными историями из личной практики. Пришлось снова вставать. Одарив гостей лучезарной улыбкой, я скромно проговорила:

– Да, я действительно зарабатываю на жизнь, помогая клиентам выходить из сложных ситуаций. К великому сожалению, делиться подробностями своей профессиональной деятельности я не имею права. Думаю, объяснять, по какой причине я это сделать не могу, излишне. Ведь никому из вас не хотелось бы, чтобы ваши секреты были преданы огласке?

Обведя взглядом присутствующих, я снова обезоруживающе улыбнулась и добавила:

– Зато если у кого-то из вас возникнет необходимость воспользоваться моими услугами, вы не станете опасаться, что я предаю огласке обстоятельства вашего дела.

На лицах собравшихся читалось разочарование. На всех, кроме одного. Интересно, эта дама так серьезно отнеслась к моему заявлению из врожденного чувства такта или по причине личной заинтересованности? Особа, которой были заняты мои мысли, продолжала смотреть на меня, будто решая в уме сложный вопрос. Остальные уже переметнулись к новой жертве. Стасик недовольно поджал губы, но вынужден был сделать вид, что такого поворота он ждал. «Настоящий бизнесмен никогда не теряет самообладания», – одобительно подумала я.

– Что это значит? – недовольно прошептала Светка. – «Не имею права», «конфиденциальность» – чушь какая!

– Почему же? По-моему, все прошло как нельзя лучше. Сама посуди: если бы я начала рассказывать кровавые истории, что бы подумали все эти люди? Что детектив Иванова трезвонит о своих победах на каждом углу, а о чувствах клиентов не думает. Стал бы кто-то из них обращаться ко мне за помощью после такого?

– Думаешь, теперь к тебе клиент косяком повалит? – съязвила Светка.

– Поживем – увидим, – спокойно ответила я и, чтобы не продолжать бесполезный спор, вышла из-за стола.

Слушать бесконечные истории «интересных людей» у меня не было никакого желания. Знаменитое блюдо от шеф-повара я уже попробовала и, кстати, осталась довольна. Я решила прогуляться по саду. Гости продолжали наслаждаться яствами, так что сад был практически пуст. Что ж, это к лучшему.

Я отошла довольно далеко от поляны, где продолжался обед, и набрела на уютную беседку. Присев на скамейку, я прикрыла глаза и постаралась не думать ни о чем, кроме щебетания птиц и запаха весенней свежести. Хорошо! Так бы и сидела здесь до самого вечера.

– Не помешаю? – тихий женский голос нарушил мое уединение.

Перед собой я увидела ту самую даму, что разглядывала меня за столом. Средний рост, средний возраст, короткая стрижка. Умеренный макияж. Дорогой брючный костюм и никаких излишеств в украшениях. Я кивком предложила ей сесть, и женщина опустилась на боковую скамью.

– Уверена, Станислав жутко рассердился на вашу подругу. Такую фигу ему мало кто может показать, – улыбаясь, проговорила она.

– Не думаю, – ответила я. – С виду он кажется достаточно серьезным бизнесменом. Такие люди понимают разницу между «хочу» и «могу».

– О, сразу видно, что вы плохо знаете этого человека, – рассмеялась женщина. – Но я пришла сюда не за тем, чтобы обсуждать достоинства и недостатки устроителя праздника.

– Догадываюсь, – спокойно ответила я.

– Неудивительно, в вас чувствуется профессионал, – польстила мне собеседница. – Позвольте представиться: Анна Юрова. Возможно, это имя вам ни о чем не говорит, но мой муж не последний человек в этом городе.

– Напротив, я прекрасно осведомлена о деятельности вашего мужа. Сеть магазинов оптово-розничной торговли «Юров и Ко», охват – шесть регионов. До списка Forbes ваш супруг пока не дотягивает, но по провинциальным меркам принадлежит к категории бизнесменов среднего звена. Хотя, на мой взгляд, доходы господина Юрова несколько занижены.

Анна удивленно вытаращила глаза. Пришлось пожать плечами и сделать вид, что в моей осведомленности нет ничего удивительного. На самом деле это была чистая случайность. Неделью назад о Юрове была статья в местной газете, и она попалась мне на глаза. В тот день я искала подтверждение своим догадкам, касающимся одного бизнесмена низкого полета. Его имя фигурировало в текущем расследовании, и я собирала информацию о его делах. Сведения о Юрове просто вовремя всплыли в памяти, но произвести впечатление на Анну мне явно удалось.

– Теперь я уверена, что обратилась по адресу, – воскликнула она. – Сомнений больше нет, вы именно та, кто мне нужен.

– Польщена, – сдержанно улыбнулась я. – У вас неприятности?

– Не у меня, у моей домработницы. Ее душевное состояние сказывается на атмосфере в нашем доме, а нам с мужем дополнительное напряжение ни к чему. Надеюсь, вы сможете нам помочь.

– В чем же заключается проблема?

– У Валюши, так зовут мою домработницу, есть племянница. Беспутная девица, надо сказать, но это только между нами. Валюша в ней души не чает. Ничего удивительного: своей семьи у Валюши нет. Дочь покойного брата – единственная родная душа на всем белом свете. Брат Валентины и его жена погибли, когда Галочке, этой самой племяннице, было двенадцать. Естественно, Валюша взяла на себя воспитание девочки. Справлялась она с этим из рук вон плохо, строптивая девчонка с детства привыкла вить из тетki веревки. А уж когда достигла совершеннолетия, совсем от рук отбилась.

– В чем это выражалось?

– В желании иметь все и сразу, в чем же еще! – воскликнула Анна. – У современной молодежи абсолютно нет терпения, вы замечали?

Я решила, что могу не отвечать на этот вопрос. Анна сделала паузу и продолжила:

– Зарплата домработницы не могла удовлетворить запросов молодой хищницы. Только не поймите меня превратно, – Анна предостерегающе подняла руку, – мы никогда не обижали Валюшу в том, что касается оплаты. Найти хорошую экономку достаточно сложно. Разумные люди достойными кадрами дорожат, но платить за ведение хозяйства и уборку зарплату космонавта тоже никто не станет. Вы со мной согласны?

Я неопределенно пожала плечами. Никогда не понимала тех, кто нанимает постоянного человека для ведения домашнего хозяйства. Анна понимающе улыбнулась.

– Боюсь, мои проблемы покажутся вам несколько надуманными, но, поверьте, Валентина получает весьма приличное вознаграждение за труды. В своем сегменте, разумеется.

– Но недостаточное для удовлетворения потребностей молодого растущего организма, – подытожила я.

– Можно и так сказать, – согласилась она. – Из-за этого в отношениях тетki и племянницы возникло непонимание.

То, что Анна подходила к делу настолько издалека, меня не смутило. Времени до отъезда уйма, спешить некуда, так почему не дать человеку самому решить, что важно, а что нет для обстоятельств дела?

– Валентина и раньше расстраивалась из-за этого, но найти работу с большей зарплатой не могла. Куда ей идти? Образования нет, опыта тоже. Только снова в домработницы, а этим трудом заработать больше, чем платим мы, невозможно.

– По-моему, ваша проблема легко решается. Наверняка в доме хватает работы. Почему бы вам не взять к себе еще и Галочку? Девушка заработала бы собственные деньги и могла бы тратить их по своему усмотрению.

– Если бы все было так просто! – воскликнула Анна. – Думаете, мне ни разу не приходила в голову эта мысль? Да я первым делом об этом подумала, как только выяснила, из-за чего так расстроена Валюша. Только Галочке это не нужно. Горбатиться на барскую семью – ниже ее достоинства, что-то в этом роде она заявила тетке. Представляете? Шесть лет живет за ее счет, и поворачивается язык такое говорить!

– Выбор профессии – дело сугубо индивидуальное, – осторожно заметила я. – Не исключено, что ищет чего-то большего.

– Вот-вот, чего-то большего. На халяву жизнь прожить – вот чего она хочет! – рассердилась Анна. – На шее у тетki сидеть. Безделье – ее призвание.

Анна распалялась все сильнее. Нелестные эпитеты в адрес племянницы Валентины один за другим срывались с ее языка. Когда первая волна гнева несколько поутихла, я решила, что мне наконец можно вклиниться.

– Анна, в чем здесь могу помочь я? Девушка не хочет обеспечивать себя сама, но, боюсь, в этом деле я вам не помощница. Тут скорее пригодилась бы помощь психолога.

– Да нет же, вопрос в другом, – остановила меня Анна. – Простите, я несколько увлеклась, ругая современную молодежь. У самой сын того же возраста, что и Галина. И такой же нахлебник, не желает ни учиться, ни работать. Вот нервы и не выдерживают.

– Понимаю, – вежливо ответила я.

– Я хочу, чтобы вы помогли найти Галочку, – заявила Анна, добравшись наконец до сути.

– Галина пропала? – переспросила я, никак не ожидая подобного поворота.

Скорее я бы предположила, что из этого небедного дома исчезло что-то ценное, и племянницу Валентины подозревают в краже. Но исчезновение? Нет, это мне в голову не приходило.

– Да, именно, Галочка пропала. Мы не знаем, сама ли она решила исчезнуть из поля зрения Валюши или с ней произошел несчастный случай. Но Валюша места себе не находит. Это нарушает ритм жизни нашего дома, и мириться с этим я не намерена, – с вызовом заявила Анна.

– Пока не очень понятно, в чем суть проблемы, – честно призналась я. – Давайте попробуем начать сначала. Вы утверждаете, что племянница вашей домработницы исчезла. Из чего это следует?

– Ох, я же не сказала главного! Видимо, вся эта ситуация сказалась и на моем душевном состоянии, – всплеснула руками Анна. – Все началось три месяца назад. Галочка в очередной раз поругалась с Валюшей из-за денег. Сама я, естественно, этого не слышала, так мне сказала Валюша. Галочка требовала выделить ей ежемесячное обеспечение. Мол, пока она была несовершеннолетней, Валюша получала за нее деньги как за сироту и теперь должна вернуть всю сумму. Пусть не сразу, а ежемесячно. Представляете, какая наглость? Валюша даже плакала. Естественно, в деньгах она Галочке отказала. Правда, пообещала каждый понедельник выдавать небольшую сумму на карманные расходы. И что, вы думаете, та сделала? Ушла из дома!

– И теперь Валентина хочет ее разыскать?

– Это еще не все, – перебила меня Анна. – Галочка ушла из дома и заявила, что больше не нуждается в опеке тетки. И отчитываться ни перед кем не будет. Две недели от нее ни слуху ни духу. Потом появилась, за деньгами пришла. Получила, что хотела, и снова исчезла. Когда явилась во второй раз, положила перед теткой бумажку с номером банковской карты, на которую та должна переводить деньги. Пообещала звонить по понедельникам, чтобы тетка не беспокоилась, – но только в том случае, если деньги будут поступать исправно. До какого-то момента так и было. Валюша переводила Галочке небольшие суммы, та отзывалась – сказать, что деньги дошли. Валюша сильно переживала, но поделать ничего не могла. Я ее ругала, говорила, что ни к чему хорошему такие странные отношения не приведут. В восемнадцать лет девушка сама может о себе позаботиться, как минимум найти работу. Валюша сказала, что Галочка устроилась на какую-то фабрику и что деньги у нее теперь есть, а ее выплаты – это что-то вроде страховки. И вот в очередной понедельник Галочкиного звонка нет. Казалось бы, разве это повод для волнения? Имея дело с такой особой, удивляться тому, что она не держит слово, просто глупо. Но Валюша не на шутку обеспокоилась. Дотерпела до среды, пришла ко мне и стала умолять, чтобы я отпустила ее с работы. На сердце, мол, беспокойно, и она решила съездить к Галочке на работу. Конечно, я ее отпустила, хоть и не считала, что есть смысл разыскивать эту бесстыдницу. Валюша вернулась со словами, что на работе Галочки нет уже несколько дней. С этого момента у меня в доме все наперекосяк. Валюша совершенно не может сосредоточиться на своих обязанностях. То завтрак сгорит, то рубашки свежие мужу подать забудет, то еще что-то. Вчера мою новую кофточку сожгла, а я ее, между прочим, на эксклюзивной выставке приобрела. Хотела сегодня надеть. Теперь даже в утиль не примут.

– Моя задача заключается в том, чтобы найти девушку, так? – Я устала от обилия слов и решила подвести итог.

– Да. Я хочу, чтобы вы нашли Галочку и Валюша успокоилась.

– Хорошо, я согласна. Вы знакомы с моими расценками? За услуги я беру двести долларов в день. Не думаю, что у Валентины найдутся такие средства.

– Ваши услуги оплачу я. – Анну названные цифры, кажется, ничуть не удивили. – Я уже говорила, что хорошую экономку и горничную в одном лице найти трудно и что разумные люди такими кадрами не разбрасываются. Так вот, я готова заплатить за то, чтобы моя Валюша обрела душевное равновесие и в моем доме все встало на свои места. Вот аванс.

Анна протянула мне несколько купюр достоинством в пять тысяч. Не моргнув глазом, я спрятала деньги в сумочку.

– Завтра в десять утра жду вашу Валентину в кафе «Пилигрим» на улице Рабочей, – мне хотелось дать собеседнице понять, что наш разговор окончен.

– Я ей сообщу. И не забывайте держать меня в курсе ваших поисков, в конце концов плачу за них я, – с нажимом произнесла Анна и вышла из беседки.

Я еще немного посидела, надеясь, что умиротворение, в котором я пребывала, когда пришла в эту беседку, вернется. Увы, после беседы с Анной пение птиц как-то не трогало. «Что ж, по крайней мере, у тебя теперь есть работа», – мысленно сказала я себе и отправилась на поиски Светки. Я нашла ее в обществе Стасика. Похоже, мое нежелание предаваться воспоминаниям не особо сказалось на их отношениях. Стасик нежно держал Светку за руку и что-то шептал ей на ухо, и, судя по всему, речь шла не о биржевых акциях. Посчитав, что в такой момент не стоит им мешать, я ретировалась.

Круглую площадку перед сценой хозяева отвели для танцев, и теперь, заняв место чуть поодаль, я лениво наблюдала за танцующими. Через какое-то время ко мне присоединился долговязый парень, уже прилично навеселе. Алкогольные пары ощутимо заглушали запахи молодой зелени, так что вдыхать мне теперь приходилось через раз. Смерив меня взглядом, он небрежно выдал:

– Могу составить вам компанию на танцполе. Если будете хорошо себя вести, научу парочке приличных па.

– Очень мило с вашей стороны, но я не танцую, – усмехнулась я.

– Не переживайте, я профессиональный танцор. Со мной даже самые безнадежные партнерши выглядят выигрышно, – заявил он, хватая меня за руку и пытаясь увлечь в центр площадки.

– Боюсь, вы не поняли. Я вообще не танцую. – Я вырвала руку из цепких пальцев долговязого нахала.

– Да бросьте вы. По глазам же видно, что вы не прочь.

Он снова схватил меня за руку, вынуждая прибегнуть к крайним мерам. Пришлось сделать захват, развернуться боком и грациозно перебросить его через бедро. Все произошло так быстро, что никто из танцующих не понял, отчего это парень свалился к ногам зеленоглазой блондинки прямо посреди лужайки.

– Не ушиблись? – наклонилась я к долговязому.

– Уйди от меня, ненормальная, – зашипел парень, отползая в сторону. – Не могла просто сказать, что не хочешь танцевать? Приглашают сумасшедших, потом нормальным людям прохода нет...

Поднявшись на ноги, он заковылял к столику с напитками. Вот так всегда: пытаешься быть вежливой, тебе же и достанется. Переживать за состояние подвыпившего прилипали я не собиралась. Терпеть не могу навязчивых мужчин.

– Жестко вы его, – услышала я за спиной.

Обернувшись, я увидела Стасика. Оказывается, он давно наблюдал за мной. Светки видно не было. Я несколько напряглась: вдруг этот Стасик принадлежит к разряду мужчин, которые не прочь пофлиртовать с подругой своей девушки? Но переживала я напрасно, он и не думал отпускать мне комплименты. Скорее наоборот, во взгляде его читалось неодобрение, даже враждебность.

– Не понимаю, о чем вы, – спокойно ответила я. – Парень перебрал со спиртным, только и всего.

– Естественно, – едко заметил Стасик. – И вы никакого отношения к его падению не имеете. Похоже, у вас какая-то личная неприязнь к противоположному полу. Досадить мужчине – лозунг каждого дня?

– Вы все-таки обиделись. Простите, если нарушила ваши планы.

– Непонятно одно: чего ради вы вообще сюда приехали?

– Не поверите, сама вот уже два часа ломаю голову над этим вопросом, – призналась я с улыбкой. – Временное помешательство, не иначе.

– Может, стоит обратиться к врачу? – съязвил Стасик.

– Непременно воспользуюсь вашим советом.

На всех парах к нам уже спешила Светка. Еще не отдышавшись, она подозрительно перевела взгляд с меня на Стасика и спросила с тревогой:

– О чем это вы шушукаетесь?

– Да вот, погоду обсуждаем, – невозмутимо ответил красавец.

– Погоду? А что не так с погодой? – удивилась Светка. – По-моему, погода шикарная.

– Вот и мы пришли точно к такому же выводу. – Внезапно Стасик сменил тему: – Дорогая, ты не возражаешь, если Татьяна покинет нас пораньше? Ведь ты не будешь скучать в моем обществе? В город сможем вернуться вместе.

Светка пытливо глянула на меня. Я изобразила на лице скуку и быстро проговорила:

– Это было бы чудесно, у меня от шума голова раскалывается. Что скажешь?

– Даже не знаю, – виновато протянула Светка. – Если ты и правда сама этого хочешь...

– Прекрасно. Татьяна, вы можете спокойно уезжать. О Светлане я позабочусь. – Стасик махнул мне на прощание рукой и утащил Светку на танцпол.

Вот урод! И что только она в нем нашла? Я была уже в машине, вырulingала к воротам и сигналила охране. Ворота открылись, выпуская меня на волю. Именно на волю. Находиться в обществе этих снобов равносильно заточению. Теперь же, когда машина несла меня по пустой дороге, я чувствовала себя гораздо лучше. «Никогда больше, ни разочек, ни полразочка не поддамся на Светкины авантюры! – мысленно давала я клятвы. – Даже осетрина того не стоит. Да и дело, за которое я взялась, наверняка не стоит выеденного яйца. Обычные семейные разборки, девица отыщется в загородном доме какого-нибудь толстосума, довольная и счастливая. И к тетке-домработнице возвращаться, естественно, не захочет. Я сообщу о результатах поисков Анне Юровой, и на этом моя миссия закончится. Скучно».

Да, даже я, частный детектив Татьяна Иванова, иногда ошибаюсь. Дело Анны Юровой оказалось вовсе не обычным, но узнала я об этом гораздо позже.

Глава 2

На следующий день утром я перешагнула порог кафе «Пилигрим». Огляделась, выбрала столик у окна, заказала чашку кофе и принялась разглядывать посетителей. Их было немного. Лысоватый мужчина, обложившись газетами, поглощал фирменные булочки в шоколадной глазури. Двое школьников с довольным видом пили молочный коктейль. Молодая мамаша урезонивала сыновей, затеявших драку за право съесть последний эклер.

Стрелка часов над барной стойкой приближалась к десяти, но никого, кто подходил бы под описание Валентины, видно не было. Что ж, велика вероятность, что она вообще не придет. Возможно, вчерашний порыв Анны был не более чем порывом и сошел на нет так же быстро, как и возник. Не исключено, что у нее просто пропало желание тратить деньги на разбирательство с проблемами домработницы.

Вчера, вернувшись с загородного банкета, я решила выяснить у своих магических костей, каков прогноз в отношении нового дела. Прямо скажем, я ждала, что результат будет иным. Вместо того чтобы заверить меня, что Валентина беспокоится напрасно, кости выдали следующее: «10+18+27 – вы найдете огорчения и горе там, где искали забаву». Не могу сказать, что чужие семейные ссоры кажутся мне забавными, но в принципе большого значения подобным делам я не придаю. Выходит, насчет того, что расследование будет легким, я ошибалась? Узнать об этом можно будет только после того, как я получу более подробную информацию от самой Валентины.

Признаться, кости несколько подогрели мой интерес к этому делу, так что теперь я с нетерпением ожидала, что же расскажет Валентина. Но она, как назло, не шла. Уже десять минут одиннадцатого, а ее нет. Звонить Анне не хотелось, и я решила подождать еще минут двадцать. Если она не придет, будем считать, что дело закрыто по не зависящим от меня причинам. Как быть в этом случае с авансом? Да никак. Потраченное время есть потраченное время.

Пока я так рассуждала, дверь кафе открылась, и на пороге появилась она. Я сразу ее узнала: взгляд беспокойный, растерянный, сама запыхалась и раскраснелась. Видно, Валентине пришлось пробежать не один квартал, торопясь на встречу. Я призывно помахала рукой. Она подошла к моему столику и вежливо спросила:

– Вы Татьяна?

– А вы, надо полагать, Валентина, – улыбнулась я. – Присаживайтесь, отдышитесь. Заказать вам что-нибудь?

– Нет, спасибо. Должна попросить прощения за опоздание. В самый последний момент хозяин потребовал костюм из химчистки. Пришлось бежать сначала за костюмом, потом обратно, потом сюда, – принялась оправдываться Валентина. – Дело в том, что Анна не посвящала его в наши планы. Боялась, что не одобрят. Извините, из-за него вам пришлось прождать лишних двадцать минут.

– Не беда, – отмахнулась я. – В «Пилигриме» готовят потрясающий кофе, я его просто обожаю.

– А я не любительница, – призналась Валентина. – Предпочитаю чай.

– Значит, будем пить чай, – и я махнула рукой, подзывая официанта.

Получив новую чашку кофе для себя и чай для Валентины, я заговорила о деле.

– Анна сказала, что у вас пропала племянница. То, что вы здесь, означает, что со вчерашнего дня ничего не изменилось, так? От Галины по-прежнему нет вестей?

– Вы правы, Галочка не звонила. Ее телефон не отвечает с понедельника. Только и слышу: «Абонент недоступен». И на работе ее нет. И где она живет, я не знаю.

Голос ее задрожал. Еще чуть-чуть, и она разразится рыданиями.

– Валентина, давайте договоримся: все эмоции вы сейчас спрячете, если, конечно, хотите, чтобы я вам помогла. Нам нужен трезвый подход к ситуации, а ваши слезы будут только отвлекать, – жестко произнесла я.

– Да, конечно, я понимаю, – она изо всех сил старалась взять себя в руки.

– Тогда начнем, – кивнула я. – Почему вы думаете, что с Галиной случилась беда? Логичнее предположить, что она просто не хочет с вами общаться. Насколько я знаю со слов Анны, вы с ней не особо ладили в последнее время.

– У нас с Галочкой действительно сложные отношения, – согласилась Валя. – Она вполне могла бы перестать мне звонить, да что там, она готова в любую минуту совсем отказаться от общения. Но я знаю свою племянницу. Когда речь идет о деньгах, она ни за что своего не упустит. Анна сказала вам, что я выплачиваю Галочке еженедельное пособие?

– Упомянула.

– Так вот, понедельник у нас – расчетный день. Если бы с Галочкой все было в порядке, она наверняка связалась бы со мной. В тот понедельник я не смогла перевести ей всю сумму. Дело в том, что в последнее время у меня некоторые проблемы со здоровьем, пришлось потратить кое-что на лекарства. Откуда мне было взять? Я потратила то, что должна была перевести Галочке. Ей я отправила денег в три раза меньше обычного. А она даже не позволила, чтобы отчитать меня за это! – воскликнула Валентина.

– О какой сумме речь? – спросила я.

– Мой заработок – восемь тысяч в неделю. Четыре из них я отдаю Галочке. Это не так чтобы много, но по тарасовским меркам вполне прилично.

– Тем более если их не нужно зарабатывать, – не сдержалась я.

– Галочка мне как дочь! – воскликнула Валентина. – А детям принято помогать. Разве нет?

– У меня нет детей, – сухо заметила я.

– Что ж, тогда вам, вероятно, будет трудно меня понять. Не думайте, что я сержусь на Галочку. Люди разные. Девочка рано осталась без родителей, это ожесточило ее. Возможно, потом, когда у нее появится своя семья, свои дети, она станет иначе относиться к жизни, – встала на защиту племянницы Валентина.

– Оставим этическую сторону вопроса, – проговорила я. – Скажите, раньше, когда вы переводили Галине деньги, она всегда перезванивала после этого?

– Да, именно такая у нас с ней договоренность. Можно сказать, таким образом якупаю свое спокойствие. Галочка не живет дома уже три месяца. Я бы извелась вся, не зная, где она и что с ней, если бы не ее звонки. А так хоть раз в неделю весточка.

– О чем вы разговаривали, когда она звонила?

– Галочка не особо разговорчивая. По крайней мере со мной, – вздохнула Валя. – Скажет два слова и трубку бросает. «Деньги получила, со мной все в порядке, пока», – вот и весь разговор. Пару раз я пыталась уговорить ее вернуться, но Галочка не соглашалась. Сказала, что устроилась на работу, нашла себе жилье и теперь у нее все в ажуре.

– Давно это было? Я имею в виду работу. Когда она сказала, что нашла ее?

– Через две недели после того, как исчезла. Это было в первый раз, когда она приехала ко мне.

– Пожалуйста, постарайтесь вспомнить все: как выглядела Галина, что говорила в тот визит.

– Выглядела Галочка хорошо. Ухоженная, впрочем, как и всегда. В обновках. Костюм такой, знаете, шикарный. Жакетик короткий и юбочка из шерсти. Ела с аппетитом. Я приготовила ей салат и пожарила мясо. Все на скорую руку, я ведь не ждала ее. Потом я у нее все хотела выпытать, как устроилась, где живет. Тогда она и сказала, что работает на фабрике. Название красивое: «Серебряная нить». Спрашиваю, что за должность. Она фыркнула

и заявила, что уж не поломойки. Это она на мою работу намекала. Не нравилось ей, что я домработница, стыдилась она этого. А вот где живет, не сказала. Не моего ума дело, мол. Сказала только, что живет не в хибаре. Это она на мое жилье намекала. У меня квартирka двухкомнатная. Скромно, но не халупа какая-то. Только Галочке и жилье мое не нравилось, хотелось чего-то шикарного. А откуда у меня деньги на шикарную жизнь?

– Когда она объявилась в следующий раз?

– Снова через две недели. Пришла поздно вечером, выдала мне номер карты, велела переводить деньги на нее. Я испугалась, что, если стану ей не в руки отдавать, она вообще появляться перестанет. Так ей прямо и сказала. Она покричала немного, потом успокоилась и пообещала, что в день перевода будет мне звонить. На том и договорились. Есть звонок – есть деньги. Нет звонка – перевода следующего не будет.

– Галина сдержала слово?

– Да, каждый понедельник с тех пор звонила. А в этот раз звонка не было. Я уже подумала, это из-за того, что денег мало перевела. Звонила ей, хотела объяснить, а телефон не отвечает. Тогда я решила поехать к ней на работу. Попросила сына моей хозяйки найти в Интернете эту «Серебряную нить», отпросилась и поехала. Но на фабрике мне сказали, что Галочки с понедельника на работе нет. Вещи оставила, трудовую книжку не забирала. И предупредить никого не предупреждала. Просто не вышла на работу, и все. Я сразу поняла, что с ней беда стряслась.

– Может, ей просто надоело работать? – предположила я.

– Нет, здесь другое, – решительно возразила Валентина. – Я Галочку хорошо знаю. В «Серебряной нити» остались ее туфли и косметика. Она бы их ни за что не оставила, если бы не собиралась возвращаться. Галочка моя – жуткая мешочница, ни одной вещи не бросит. Когда она из дома уходила, даже ватные палочки все до единой собрала. А тут косметика. У нее каждая помада по триста рублей. Нет, не могла она такое добро оставить.

– Вы узнали, что за должность она занимала в «Серебряной нити»?

– Узнала. И, знаете, очень удивилась. Галочка работала на конвейере простой вязальщицей. Они там выпускают всякие чулки-носки, ничего экстраординарного. А место само – жуть берет. В каком-то заброшенном ангаре. Как только ее угораздило туда попасть? Я-то думала, что она где-то в офисе сидит, бумажки с места на место перекладывает, а тут такое, – Валентина вздохнула.

– Понятно. Вывеска красивая, а под ней ужас. Ничего удивительного, у Галины ведь нет никакого специального образования, так?

– Только школа.

– Я так и думала, – кивнула я. – Итак, что мы имеем: место работы вашей племянницы, номер ее банковской карты и номер телефона. Не так уж мало. Кстати, Галина сказала вам, что это зарплатная карта?

– Нет вроде. Галочка говорила, что сама в банк пойдет, картой пользоваться удобно. Я, говорит, не деревня какая-то, – приготовилась всхлипнуть Валентина.

– Мне нужен номер карты. И телефона.

Она порылась в сумочке, извлекла потерянный блокнот и протянула мне.

– На первой странице все, что вам нужно.

– Скажите, у Галины есть подруги?

– Нет.

– Тогда просто одноклассники или соседи. С кем-то ведь она общалась, – не сдавалась я.

– Есть одна девочка, Ира Позднеева, одноклассница. Только вряд ли Галочка стала бы делиться с ней своими секретами. Кажется, они после школы уже не общались.

– Все равно дайте мне ее адрес на всякий случай.

– Так она в нашем доме живет. Моя квартира на пятом этаже, а Ирочкина – на втором.

Записав адрес одноклассницы Галины, я попыталась выяснить насчет ухажеров. Ответ был все тот же: о сердечных делах племянницы Валентине ничего не известно. Еще минут двадцать я пыталась выудить информацию о знакомых Галины, но так и не узнала ничего существенного. Я записала номер телефона Валентины и велела ей ждать вестей. Еще попросила в случае, если Галина объявится или хотя бы позвонит, сразу сообщить мне. На этом мы и расстались.

Первый визит я решила нанести владельцу фабрики. Судя по адресу, который я получила, фабрика располагалась на самой дальней окраине Тарасова. Из центра я добиралась туда не меньше часа. Решив раньше времени не светить машину, я оставила ее у поворота, откуда начиналась дорога в район бывших заводов. Когда-то, когда промышленность в Тарасове процветала, предприятия здесь работали круглосуточно. Теперь же большая часть заводских корпусов простаивала и постепенно приходила в негодность. Городские власти это, по всей видимости, давно не беспокоило. Заводские строения прятались за высокими заборами и до поры до времени не уродовали общий пейзаж своим видом.

Предстояло пройти пешком километра полтора. У каждой проходной меня встречала стая голодных собак. Их неистовый лай сотрясал воздух все то время, пока я находилась на их территории. Правда, держались здешние собаки на почтительном расстоянии и никакого желания приблизиться к человеку не изъявляли. Наконец я добралась до последних ворот. Будка охраны пустовала, похоже, вахтера здесь не было уже давным-давно. Я вошла на территорию завода и принялась искать корпус, где нашла пристанище чулочно-носочная фабрика с поэтическим названием «Серебряная нить».

Нужное строение указала женщина неопределенного возраста. Я заметила ее, когда в третий раз обходила территорию. Женщина катила тележку, доверху нагруженную пустыми коробками. На вопрос, где найти администрацию «Серебряной нити», она молча указала пальцем в сторону облезлого двухэтажного ангара без окон. Я поблагодарила ее и прошла в узенькую решетчатую калиточку. Пустой грязный цех, заваленный отходами производства, создавал впечатление полного запустения.

К дальней стене были пристроены отдельные помещения. Располагались они в два ряда. На второй этаж здесь можно было попасть по лестнице, которая шла ровно до середины стены и переходила в открытый балкон. Он тянулся вдоль всей стены, образуя что-то вроде воздушного коридора, только вместо второй стены здесь были перила из арматуры. Понять, что здесь что-то производят, можно было только по отдаленному гулу, доносившемуся со второго этажа. Я пошла на звук, поднялась по металлической лестнице и остановилась у первой двери. Дверь была приоткрыта. Я собиралась постучать, но так и застыла с поднятой рукой. За дверью кто-то разговаривал.

– Как это все не вовремя, – произнес мужчина, судя по голосу, в годах.

– Да ерунда. Тетка ее уже была здесь. И ничего не узнала, – ответил другой голос, помоложе. – Не о чем волноваться.

– А если полиция нагрянет, тогда что? – возразил первый.

– Им-то что здесь делать? Даже если и придут, что с того? Пошныряют по территории и отвалят, – спокойно произнес второй. – Забудь ты об этом. Мало ли в нашей стране людей пропадает?

– Мне бы твою уверенность, – вздохнул первый. – Ладно, ты знаешь, что делать. Смотри, не подведи меня.

Я вся обратилась в слух. Похоже, речь шла о Галине. Не думаю, что в «Серебряной нити» каждый день пропадают сотрудники. Интересно, отчего они так всполошились? Рыльце в пушку? Неосторожно повернувшись, я зацепила ногой пустое металлическое ведро, стоявшее у двери. Ведро перевернулось и с грохотом покатилося по лестнице. Про-

клятье! Теперь хозяин кабинета поймет, что я подслушивала. Из кабинета выскочил невысокий толстенький мужичонка и сердито уставился на меня. Пришлось поднять ведро и с невинным видом обратиться к нему:

– Ведро упало. Это ваше?

– Кто вы такая? Что вам здесь нужно? – зарычал толстый.

– Я не нарочно. Просто оно на дороге стояло, – залепетала я, делая вид, что жутко напугана. – Вы не волнуйтесь, оно пустое было. Ничего не пролилось и не просыпалось.

– Вы не ответили на мой вопрос. – Толстый явно не собирался со мной любезничать.

– А вы здесь главный, да? – Я решила косить под дурачку. – Наверное, самый главный. Вон какой костюм шикарный! И рубашка белоснежная, и галстук. Определенно главный.

– Ты что, ненормальная? Из деревни? – Снисходительная улыбка скривила губы толстяка.

– Из деревни, – подхватила я, радуясь своевременной подсказке, и дальше уже несла все, что приходило в голову. – Я позавчера приехала. Триста километров отмахала, на автобусе. Там так воняло, думала, меня прямо вырвет. А потом ничего, отпустило. В городе красиво. Дома высоченные, машин прорва. Только люди нервные. И злые все. Я у одной тетеньки спрашиваю: «Куда двадцатый автобус идет?» А она мне грубо так: «Я тебе не справочное бюро! Прокатишься – сама узнаешь». Представляете, прямо так и сказала.

– Что ты здесь забыла, болезная? – окончательно расслабился мужчина. – На работу устраиваться пришла?

– Точно, на работу, – радостно сообщила я, придурковато улыбаясь. – У вас найдется работа для меня?

– Чего тебе в деревне не сиделось? – усмехнулся он.

– Да я бы ни в жизнь из своей деревни не уехала, если б не бабкина болезнь. Ей операцию надо, а денег нет. У нас в совхозе рабочих мест – кот наплакал. Вот я и подалась в город. Костюм вот у соседки одолжила, чтобы выглядеть поприличней. А вы меня все равно сразу раскусили. – Вовремя я сообразила, что мой внешний вид на деревенский не тянет. – Так есть у вас работа или мне куда подальше идти?

– Делать-то что умеешь?

– Коров доить могу, за скотиной убирать, – принялась перечислять я.

– Такого добра у нас нет, – остановил он меня.

– По хозяйству могу! – воскликнула я. – Убирать, стирать, штопать. Подойдет?

– Жалко тебя, дуреху, – вздохнул толстяк. – Ладно, у меня тут место одно простаивает. Работа несложная – будешь носки формовать. Справишься – в конце месяца пять тысяч получишь. А нет – придется в другом месте работу искать.

– Пять тысяч? Мало, – разочарованно протянула я. – Мне ж бабке на операцию. Дорогая операция, пяти тысяч не хватит.

– Подработку тебе дам. Будешь полы в цехах и в кабинете мыть. Смогу прибавить немного.

Я сделала вид, что задумалась. Мужчина хмыкнул и выдал новое предложение:

– Ладно, только ради бабки больной. За все десятку дам. По рукам?

– Согласна, – протянула я. – Когда приступать?

– Сейчас оформим тебя, как полагается, и можешь в цех идти, – начал было он и осекся. – Нет, давай так: я тебе сперва цех покажу. Посмотришь, что к чему, а оформляться будем после смены.

Я поняла, что он не хочет, чтобы я увидела того, кто находится в кабинете. Что ж, я тоже не горю желанием светить свой паспорт, так что все сходится. Сориентируюсь, что к чему, а до конца смены придумаю, как обойтись без документов.

– Согласна, ага, – повторила я.

– Тебя вообще как зовут? – мой работодатель наконец окончательно расслабился.

– Анна, – выдала я первое, что пришло в голову.

– Меня можешь звать Сергеем Анатольевичем, – разрешил он.

– Вы директор? – восторженно спросила я.

– Директор, директор. А по совместительству и хозяин этих цехов, – усмехнулся Сергей Анатольевич.

– Я так сразу и подумала, – снова затараторила я. – Гляжу, выходит такой солидный господин. Не иначе директор, думаю. А все-таки здорово, что я вас встретила!

– Пойдем, познакомлю тебя со своим хозяйством. – Лесть в сочетании с легким идиотизмом на моего нового работодателя явно действовала успокаивающе.

Он плотно прикрыл дверь кабинета и пошел вперед. Я следовала за ним на почтительной дистанции. В самом конце коридора Сергей Анатольевич распахнул дверь и пригласил меня войти.

– Вот здесь у нас производят формовку готовых изделий. Проходи, покажу тебе твое рабочее место.

Еще не переступив порог, я краем глаза заметила, что дверь кабинета Сергея Анатольевича открылась и оттуда кто-то вышел. Я сделала вид, что споткнулась, в надежде хоть краем глаза увидеть человека, с которым вел разговор хозяин фабрики. Увы, сделать это мне не удалось. Обзор загораживала распахнутая дверь. Надолго задерживаться на пороге я не могла, мой толстяк мог что-то заподозрить. Пришлось оставить эту затею. Ладно, ничего. Зато теперь я могу провести тщательную разведку прямо в тылу противника. На меня как на сотрудника «Серебряной нити» будут меньше обращать внимания. Да и с теми, кто знал Галину, познакомиться будет легче.

Да, так я себя успокаивала, а что мне было делать? Пока эти соображения проносились в голове, сама я продвигалась вдоль тесно стоящих столов, за которыми сидели угрюмого вида женщины. Одного взгляда оказалось достаточно, чтобы понять: на персонал Сергей Анатольевич тратить не любит, предпочитает нанимать дешевую рабочую силу, главным образом из Средней Азии. Интересно, хоть у одной из них документы в порядке? Наверняка нет ни прописки, ни разрешения на работу.

– Вот этот аппарат сейчас простаивает. Одна из сотрудниц временно переведена в вязальный цех. Ты займешь ее место, – повернулся ко мне Сергей Анатольевич.

– Ух ты, какие огромные! – я продолжала играть роль сельской простушки. – А что надо делать?

– А вот сотрудницы тебя всему научат. Осмотрись, попробуй сделать первую партию, а через час проверим, как ты справляешься.

– Беру мокрый носок, вот как они, и натягиваю на эти лапы. И все?

– Почти. После того как носок примет нужную форму, его нужно снять и уложить в стопку. Дальше эти стопки пойдут на упаковочный стол. Вон видишь аппарат? Там их разбирают на пары, сшивают, приклеивают этикетку и упаковывают в коробки. – На этих словах Сергей Анатольевич и поспешил откланяться.

Я осталась в цеху. На меня никто не обращал внимания, все женщины усердно трудились в полной тишине. Постояв немного, я обратилась к той, что сидела ближе всех:

– Простите, не покажете мне, что я должна делать?

Женщина молча встала, подошла к моему столу, нажала какую-то кнопочку и собралась было вернуться на место. Я дернула ее за рукав, пытаюсь остановить.

– А дальше что? Сергей Анатольевич сказал, что вы мне все покажете, – делая ударение на слове «все», потребовала я объяснений.

– Халат надевай, – буркнула она.

Я заметила на спинке стула старый халат. Превозмогая брезгливость, натянула его поверх костюма и снова обратилась к своей наставнице.

– Что теперь?

– Вот рукавицы. Берешь носок, надеваешь на форму, сушишь и снимаешь. Все.

– Меня Аннушка зовут, а вас как? – попыталась познакомиться я.

– Работай, норма большая, – пробубнила та и вернулась на свое место.

– Здесь еще и норма есть? – удивилась я. – И сколько таких носков я должна за смену сделать?

– Шестьсот пар, – услышала я в ответ.

– Это сколько же за час получается? – не унималась я.

– Охота тебе – сама считай, – сердито ответила женщина. – Не отвлекай меня, мне детей кормить надо. Я и так из-за тебя теперь без перерыва осталась.

Я поняла, что в рабочее время здесь никто со мной болтать не станет. Сделав нехитрый подсчет, я получила следующее: на формовку одного носка отводится всего полторы минуты. На столе две «лапы», за час должно выйти восемьдесят изделий. Это если работать без передышки. А как же обед? А естественные нужды? Да, хорошую работенку Галина нашла, а еще тетку упрекала. По мне, так уж лучше на барина горбатиться, полы да окна драить. Там хоть воздух чистый, а здесь? В этом цеху я не пробыла еще пятнадцати минут, а нехватка кислорода уже давала о себе знать. Ох, Татьяна, снова ты вляпалась неизвестно во что!

Через час, как и обещал, появился Сергей Анатольевич. Осмотрел стопку на моем столе, удовлетворенно хмыкнул и, не сказав ни слова, удалился. Я усердно трудилась. Алюминиевые «лапы» накалялись до определенной температуры. Не имея сноровки, я уже раз десять приложила к ним то запястьем, не защищенным слишком короткими рукавами халата, то пальцами. Конечно, я не подумала о том, чтобы вовремя натянуть рукавицы. Волдыри вздувались в момент и теперь чесались и зудели. В шесть вечера формовщицы стали потихоньку выключать аппараты и приводить в порядок свои рабочие места. Кое-кто, кто не успел выполнить план смены, уходить не спешил и продолжал работать.

В шесть пятнадцать в цех вошел высоченный брюнет. Оглядев женщин, он скомандовал:

– Сдаемся!

«Прямо как на поле боя», – усмехнулась я и первая подошла к коробкам, стоящим в дальнем конце цеха. Сдача заготовок прошла быстро. Бугай, которого женщины уважительно называли Павлом Петровичем, считал носки, связанные десятками, проставлял напротив фамилии формовщицы число и переходил к новым коробкам. Когда очередь дошла до меня, Павел Петрович удивленно вскинул брови.

– Новенькая?

– Ага. Первый день сегодня, – заулыбалась я.

– Фамилия? – потребовал он.

– Дыньдина, – ляпнула я.

– Тебя в списках нет. – Он пробежал глазами записи.

– А меня еще не вписали, – доверительно сообщила я. – Сергей Анатольевич сказал после смены к нему подойти.

– Сколько сделать успела?

– Триста шестьдесят, – ответила я и тут же принялась оправдываться: – Так я не с начала смены работала. Только к обеду пришла.

– Неплохой результат для первого раза, – похвалил Павел Петрович.

– Я уже могу идти? Мне еще уборку добавить обещали.

– Иди. Завтра к восьми, не опаздывай, – предупредил Павел Петрович.

Я улыбнулась и выскочила за дверь. После духоты формовочного цеха воздух захламленного ангара показался мне просто целительным. Я дышала полной грудью и не могла насытиться. Испарения, поднимающиеся сразу от двадцати нагретых «лап», забили легкие до отказа. «Долго ты так не выдержишь, Татьяна. Нужно действовать быстрее, иначе заработаешь астму или туберкулез», – с таким напутствием самой себе я подошла к кабинету Сергея Анатольевича. Завидев меня, тот расплылся в широкой улыбке.

– Как тебе первый рабочий день? – поинтересовался он.

– Душно, – честно призналась я. – Мне бы что-то, от чего не задыхаешься. Нет у вас такой работы?

– Не понравилось, значит, на формовке? Что ж, могу тебя в вязальный цех перевести. Там не душно. Пойдешь? – сощурился толстяк. – Только работать придется в ночную смену.

– Пойду, – быстро согласилась я, сообразив, что ночные смены дадут мне возможность в дневное время вести расследование вне стен завода. Плюс к этому я смогу без посторонних глаз осмотреть цеха.

– Вот и славно. Значит, завтра с утра не приходи. Выспишься, а с восьми вечера встанешь на конвейер, – кивнул Сергей Анатольевич. – У нас как раз там место освободилось. Давай документы, оформляться будем.

Я беспомощно заморгала. На глаза набежали слезы.

– Нет их, – прошептала я.

– Чего нет? – нахмурился он.

– Паспорта нет, – пролепетала я.

– Как это нет паспорта? Ты же в город на работу устраиваться приехала. Без паспорта, что ли?

– Нет, он есть. Только не здесь, – принялась оправдываться я. – Я, когда сумку собирала, пакетик с документами на стол выложила, чтобы не забыть в спешке. И вот забыла.

– Дома забыла? – снова переспросил Сергей Анатольевич.

– Ага. В городе уже сунулась, а пакетика нет. Бабке из автомата позвонила, она и сказала, что документы на столе остались. Вы теперь меня не возьмете? – жалобно всхлипывая, спросила я.

– А ты сама-то как думаешь? У меня солидное предприятие, не шарашкина контора. Если завтра придет проверка, кто за тебя штраф платить будет?

– Так вы пока никому не говорите, что я у вас работаю. А я в первый же выходной смотаюсь к бабке, заберу паспорт и привезу, – залопотала я.

– Вот что с тобой делать? Пропадешь же в городе. Без денег, без документов, – принялся размышлять вслух Сергей Анатольевич.

– Пропаду, – согласно кивнула я.

– Ладно, рискну. Надо же людям помогать. – Он окинул меня сальным взглядом. – Глядишь, и ты мне когда поможешь.

– Я помогу, Сергей Анатольевич! Я знаете как работать буду? За десятерых. Вы не смотрите, что я худенькая. Я выносливая, – воодушевляясь, затараторила я. – Так мне завтра в ночную выходить?

– Выходи. По случаю первого дня разрешаю тебе провести уборку вечером. Придешь часа на два-три пораньше, перед сменой успеешь, – снисходительно улыбнулся Сергей Анатольевич. – А то, я смотрю, у тебя с непривычки лицо позеленело. Ничего, привыкнешь.

– Так я могу идти? – искренне обрадовалась я.

– Иди. К пяти жду.

Я развернулась и опрометью бросилась из кабинета. Свежий воздух был мне сейчас просто необходим. Добравшись до машины, я внимательно осмотрелась. Не хватало еще,

чтобы кто-то заметил, как я сама сажусь за руль, и донес хозяину. Тогда вся моя легенда коту под хвост. Не заметив ничего подозрительного, я завела двигатель и тронулась с места.

Но домой я не спешила. Сначала нужно навестить Галинину одноклассницу. Если она работает, то к этому времени должна как раз вернуться домой.

Так и вышло. На звонок в дверь отозвался молодой женский голос.

– Минуточку подождите, я не одета.

Я терпеливо ждала, пока обладательница приятного голоса приведет себя в порядок. Наконец дверь открылась. Моим глазам предстала худенькая серьезная девушка. Она удивленно смотрела на меня.

– Здравствуйте. Я ищу Ирину Позднееву, – приветливо сказала я.

– Это я. Вы по какому вопросу?

– Меня зовут Татьяна. Я хотела поговорить с вами о Гале, вашей однокласснице. Разрешите войти?

– Мы с Галей давным-давно не общаемся. – Голос девушки сразу же стал ледяным. – Не думаю, что мне есть что вам рассказать.

– Галя пропала, – решила я не сдаваться.

– Вот как? Неудивительно. – Ирина, кажется, ничуть не обеспокоилась. – Только и в этом вопросе я вам не помощница.

– Она вас чем-то обидела? – в лоб спросила я.

– Еще чего! На таких людей, как Галя, обижаться – пустое дело, – пожала плечами Ирина. – Мне просто неприятно говорить на эту тему.

– Ее тетка очень волнуется, – не отступала я. – Может, ради нее согласитесь на разговор?

После такого сопротивляться Ирина уже не могла. По всей видимости, ничего против Валентины эта милая девушка не имела.

– Хорошо, проходите, – сухо предложила она.

Я прошла в гостиную. Уютная комната полностью соответствовала образу хозяйки. Такой и должна быть квартира серьезной девушки: немного консервативной, в меру оригинальной. Я обратила внимание на портрет Моцарта на стене.

– Увлекаетесь классической музыкой? – кивнув на портрет, полюбопытствовала я.

– Собираюсь стать пианисткой. Поступила в консерваторию. – Тон Ирины несколько смягчился.

– Играть Моцарта после стольких великих – наверняка непростая задача. А вот меня в юности не отпускал Чайковский: «Пиковая дама», «Орлеанская дева»... Да одни только «Времена года» чего стоят!.. – Я изо всех сил пыталась наладить контакт с этой несговорчивой особой.

– Я играла Чайковского на выпускном в музыкальной школе, – смягчилась Ирина. – Получила высший балл.

– Жаль, что у меня мало времени, с удовольствием послушала бы, как вы играете.

– Вы действительно хотите послушать? – недоверчиво спросила Ирина.

Я с энтузиазмом закивала.

– Тогда приходите в Малый зал консерватории. Там будет фестиваль юных исполнителей, – просияла Ирина. – Вот, возьмите программу, там расписание всех концертов.

Она сунула мне в руку листок, сложенный вчетверо. Я вежливо поблагодарила и убрала его в сумочку. Контакт налажен, можно приступать к расспросам. Я присела на краешек дивана и осторожно спросила:

– Ирина, когда вы в последний раз виделись с Галей?

– Вы имеете в виду настоящее общение или случайные встречи в подъезде?

– И то, и другое.

– Разговаривали мы в последний раз на выпускном. После этого встречались только в подъезде или у входа в подъезд. Галя не изъявляла желания общаться, а я и подавно.

– Она вам не нравится, верно? – понимающе кивнула я.

– А кому она может нравиться? Разве что своей несчастной тетке.

– Почему же несчастной?

– Да потому что она вынуждена терпеть выходки этой ненормальной. – Ирина, судя по всему, решила, что может не выбирать выражения. – Галя всегда была ужасной эгоисткой. Вбила себе в голову, что после смерти родителей она автоматически перешла в разряд людей, которым все должны и которым все позволено. Она безнаказанно унижала одноклассников, вымогала пятерки у учителей, а сама при этом палец о палец не ударила, чтобы заслужить хотя бы троечку. А как она обращается с теткой? Это же ни в какие ворота не лезет!

Возмущение Ирины было искренним. Я поняла, что о недостатках бывшей одноклассницы она может говорить часами, но мне было интересно другое.

– Скажите, у Гали были друзья?

– Нет, она в них не нуждалась. В спонсорах – да. Но такое общение, которое подразумевает только материальную выгоду для одной из сторон, вряд ли можно назвать дружбой, верно?

– У Галины были спонсоры? Вы имеете в виду мужчин? – заинтересовалась я.

– Не совсем. – Ира замаялась. – О ее любовных похождениях, если вы это имеете в виду, я ничего не знаю. Я говорю об отношениях с одноклассниками. Понимаете, Галя очень красивая и умеет этим пользоваться. Думаю, не ошибусь, если скажу, что каждый мальчик в нашем классе попался в ее сети. Знаете, что она делала? Когда ей было что-нибудь нужно от любого человека, она становилась такой милой. Свистела ему в уши, что никто ее так не понимает. Человек, конечно, таял и начинал о ней заботиться. Между прочим, и материально тоже. А когда она понимала, что выдоить из жертвы больше нечего, просто рвала отношения. И тогда ее издевательствам не было конца. Вот такая она, ваша Галя!

– С вами было то же самое? – тихо спросила я.

– Было дело, еще в восьмом классе. С тех пор я поумнела, – без тени улыбки ответила Ирина.

– Как думаете, она делилась с кем-то своими планами? Может, мне стоит поговорить с другими вашими одноклассниками?

– Не думаю. Галя – очень скрытный человек. И потом, вряд ли у нее вообще есть какие-то конкретные планы на жизнь. Все ее планы в том, как вытянуть из окружающих как можно больше денег, ничего не давая взамен.

– Вы когда-нибудь видели ее в обществе мужчин? Не сверстников, а мужчин более зрелого возраста?

– Что-то не припомню. Галя, хоть и была человеком непорядочным, свою независимость ставила превыше всего. А любые отношения со взрослым мужчиной подразумевают подчинение. По крайней мере, я так думаю. Галя не собиралась продавать себя. Она хотела пользоваться другими, но ни в коем случае не могла допустить, чтобы пользовались ею, если вы понимаете, о чем я.

– Вы знаете, что несколько месяцев назад она ушла от тетки? Имеете представление, где она живет?

– Понятия не имею. У Гали не было таких подруг, кто мог бы ее приютить. Разве что обзавелась новыми, – пожала плечами Ирина. – Среди старых знакомых можете не искать, это я вам гарантирую.

– Не знаете, где она проводила вечера? Должна же она была где-то тратить деньги, полученные от тетки, – попробовала я зайти с другой стороны.

– Понятия не имею. Наверное, в ночных клубах.

Так, похоже, здесь мне ничего не светит, пора закругляться. Я поднялась с дивана и начала прощаться.

– Спасибо, что уделили мне время, – поблагодарила я. – Я оставлю вам свою визитку, если вспомните что-то важное – не считите за труд, позвоните.

– Непременно, – Ирина выдохнула с явным облегчением.

Она проводила меня до двери. Что теперь? У меня не так много зацепок. На фабрике я информацией не разжилась, одноклассница мне тоже ничем не помогла. За сутки это дело не сдвинулось ни на миллиметр. Оставалось только ждать, что принесет завтрашний день.

По дороге домой я решила заскочить в супермаркет. Холодильник уже три дня стоял пустой, а после сегодняшней трудовой смены желудок категорически требовал ужина. Я шла вдоль длинных рядов с продуктами, размышляя, что бы такого прикупить, что не требует долгого стояния у плиты. В сырном ряду толпился народ. Смазливая девица размахивала перед носами покупателей микроскопическими кусочками сыра, нанизанного на шпажки, и выдавала рекламный текст:

– Уникальное предложение! Эксклюзивный товар! Только сегодня по цене в три раза ниже рыночной! Не проходите мимо! Дегустация бесплатно! Ловите шанс, пока кто-то не поймал его вместо вас!

Покупатели пробовали дегустационные образцы и как-то слишком поспешно удалялись. Я хотела пройти мимо, но девица ухватила меня за рукав и принялась уговаривать с удвоенной энергией:

– Не проходите мимо! Только сегодня, и только для вас! Вот, попробуйте.

Буквально силой она впихнула мне в рот дегустационный образец, и я машинально проглотила кусочек. Что это был за вкус! Слово «мерзость» даже отдаленно не описывает мои ощущения. Единственным желанием, возникшим после дегустации, было желание немедленно плюнуть, но я, как человек воспитанный, сдержалась. Отцепила пальцы девицы от своего рукава, постаралась вложить во взгляд все, что чувствовала в эту минуту, и прошипела:

– Ваше счастье, что сегодня я без пистолета. Пристрелила бы на месте.

Проговорила все это я машинально. Просто первое, что в голову пришло, но эффект мои слова произвели незабываемый. Девица раскрыла рот и во всю мощь легких заорала:

– Охрана! На помощь! Террористка!

С этими словами девица повисла на моей руке и даже ногами засучила, пытаясь удержать меня на месте. А к нам уже со всех сторон, расталкивая покупателей, бежали охранники. Ого, кое-кто уже и дубинки расчехлил. «Все, Татьяна, доигралась, – пронеслось у меня в голове. – В следующий раз будешь думать, прежде чем бросаться угрозами». Толпа желающих отведать эксклюзивный сыр рассосалась. У лотка, уставленного шпажками, остались только мы с продавщицей. Охранники наконец добежали до нас и притормозили.

– Что случилось? – поинтересовался один, видимо, начальник охраны.

– У нее пистолет, и она грозила меня застрелить! – выкрикнула девица, не отпуская мой рукав.

– В чем дело, гражданка? – обратился ко мне охранник. – Вы угрожали нашей сотруднице?

– Да я же не всерьез, – попыталась я замять дело по-хорошему.

– Сумку на пол, быстро! – отреагировал на мое замечание охранник.

– Вы с ума сошли? Лучше бы за персоналом следили! Да я ваш магазин засудить могу за нарушение гражданских прав, – обозлилась я. – Эта нахальная девица буквально силой впихнула мне в рот препротивный кусок сыра. Вы сами-то его пробовали?

– Сумку к досмотру, – как попугай, твердил свое охранник.

Я поняла, что спорить бесполезно. Скинув сумочку с плеча, я протянула ее начальнику охраны. Он мельком просмотрел содержимое, извлек удостоверение частного детектива, изучил его с интересом и вернул мне. Девушка наконец отцепилась от меня, чему я была несказанно рада.

– Убедились? Похожа я на террористку?

– Ошибочка вышла, приносим свои извинения, – без тени сожаления проговорил охранник. – Можете быть свободны.

Он потерял ко мне всякий интерес и весь свой гнев обратил теперь на девушку.

– А ты, Бекетова, если еще раз шум поднимешь, я тебя собственными руками из магазина вышвырну.

– Так она же угрожала! – отбивалась девушка. – Сказала, что пристрелит.

– Тебя за твои выкрутасы мало пристрелить, – продолжал он. – Ты за три дня нам всех покупателей распугала.

– А что мне остается делать, если этот дурацкий сыр никто не берет? Я же премию не получу! Что я буду за квартиру платить? Мне ни папа, ни мама, между прочим, не помогают. Если до завтра не продам хоть килограмм, меня из квартиры попрут. Где я жить буду?

И сырная принцесса разрыдалась. Она стояла посреди зала, размазывая тонну косметики по щекам, а охранники равнодушно расходились по своим постам. Мне стало жаль эту несчастную. Я подошла к лотку и вежливо попросила:

– Взвесьте мне килограмм.

Девушка перестала реветь и вытаращила на меня заплаканные глаза.

– Издеваетесь? У вас небось нормальная работа. И оплачивают ее, видно, неплохо. Идите своей дорогой, пока я снова охрану не позвала.

– Вы товар отпускать будете? – Я решила пропустить ее тираду и добиться своего.

– Зачем вам это? – Девушка, кажется, поняла, что я не шучу.

– Вы же сказали, что должны продать хотя бы килограмм, верно?

– А вам-то что с того?

– Вот я и хочу его купить. И совет на сдачу дать. Возвращайте вашему работодателю сыр и переходите на парфюмерию, это, по крайней мере, безопаснее для желудка.

Девушка взвесила мне килограмм сыра, свернула лоток и поплелась к подсобке. Я прошла к кассе, оплатила бессмысленную покупку и вышла. Что ж, поход в супермаркет успехом не увенчался, а есть по-прежнему хочется. Пришлось зайти в соседнее кафе, набрать там готовых блюд и с этими трофеями двигать домой. По дороге я выкинула сыр в ближайшую урну, ругая себя за неуместный порыв.

Глава 3

В «Серебряной нити» я была ровно в пять. Знакомый мне уже Павел Петрович, старший по смене, сообщил, что Сергея Анатольевича нет на месте, но он оставил на мой счет четкие инструкции. Мой сегодняшний наставник показал, где хранится уборочный инвентарь, дал ключи от закрытых помещений и велел уложиться с уборкой до девятнадцати тридцати. За два часа я должна была привести в порядок четыре цеха и три кабинета, после чего Павел Петрович обещал провести для меня инструктаж на новом рабочем месте.

На этот раз я явилась на фабрику в самой простой одежде. Облачилась в синий застиранный халат, набрала в пластиковое ведро воды и отправилась в формовочный цех. Там еще трудились мои вчерашние коллеги. Кое-как лавируя между столами, я наскоро протерла пол и даже умудрилась разговорить одну из сотрудниц, ту самую, что вчера переживала из-за нормы. Я поделилась, что меня перевели в вязальный цех. Она сочувственно покачала головой и бросила странную фразу:

– Видно, и тебя не минует та же участь.

И тут же осеклась, поняв, что сболтнула лишнее. Увы, я так и не смогла понять, что означают эти слова. Моя собеседница только пожимала плечами и, не глядя мне в глаза, повторяла:

– Трудно там, тяжело работать. В нашем цеху куда легче.

Воспользовавшись замешательством, я выяснила ее имя, и разговор сразу пошел как по накатанной. Адлия рассказала, что все женщины, работающие на фабрике, живут в общежитии, жилье им предоставляет владелец предприятия, а деньги за проживание вычитают из зарплаты. На мой вопрос, жила ли там Галина, Адлия только плечами передернула, и я расценила это как отрицательный ответ. Кажется, новую знакомую начинала напрягать моя болтовня, и я поспешила ретироваться. Достигнутый успех можно будет закрепить в другой раз. А сейчас пора продолжить уборку.

Попад в вязальный цех, я поняла, что прогадала. В комнате стояло двадцать станков, по десять у каждой стены. Две женщины непрерывно ходили вдоль станков, собирая готовую продукцию. Автоматическим движением они натягивали неокрашенный носок на руку, проверяя на наличие брака, а затем снимали его и добавляли в стопку. Когда набиралось достаточное количество готовых изделий, их связывали десятками и упаковывали в коробки. Здесь провести хоть мало-мальски приличную уборку было практически невозможно. Половина пола была завалена тюками с хлопковыми бобинами, половина заставлена коробками с готовыми носками. Я даже не стала тряпку мочить – смахнула свалевшиеся клочки ниток с единственного свободного пятка и ушла.

Настала очередь кабинетов. Заглянув в один, я увидела там Павла Петровича. Он лежал на диване, потягивал чай из литровой кружки, закусывал бутербродами и пялился в телевизор.

– Уборка, – скромно объявила я.

– В остальных помещениях уже чисто? – недовольно буркнул он.

– Кабинеты остались, – кивнула я.

– Вот и ступай туда. Мой кабинет всегда убирают в последнюю очередь, ясно?

– Ясно, – я постаралась быть послушной и вышла.

Что ж, пока Павел Петрович трапезничает, есть возможность осмотреть кабинет хозяина фабрики. Я отперла дверь, намочила тряпку и развезла большое пятно в углу кабинета. Сделав вид, что начала уборку, я приступила к осмотру. На столе было практически пусто. Дальше я стала выдвигать один за другим ящики, тщательно просматривать бумаги и снова задвигать их. Не найдя ничего подозрительного, перебралась к стеллажам с папками.

В основном папки были пусты. Видно, Сергей Анатольевич не принадлежал к числу фанатов бумажной работы. Дойдя до верхней полки, я наткнулась на большую коробку. Заглянула в нее и присвистнула. Ого, это и есть «документация по оформлению сотрудников»? Коробка была битком набита паспортами. Я начала пролистывать их. Некоторые лица были мне знакомы, большинство нет. Но у всех на странице, где отмечают место регистрации, значился Таджикистан или Узбекистан. Выходит, я не ошиблась. Все женщины, работающие на фабрике, – нелегалы. Два паспорта лежали в отдельном файле. Я достала их и остолбенела. Один принадлежал Галине, вот ее фото, вот фамилия. Владелицей второго была некая Ольховская Лилия Васильевна. Очень интересно! Что-то я не заметила среди сотрудников этой белокурой красавицы, надо бы поинтересоваться. Я достала телефон и сделала снимок первой страницы.

Больше я ничего не успела. За дверью послышались шаги, я поспешно сунула паспорта обратно в файл, а затем в коробку. Шаги приближались. «Не успею, – лихорадочно вспоминаю, где именно стояла коробка, думала я. – Засыплюсь». Из-за двери послышался голос. Кто-то звал Павла Петровича. Шедший сюда человек остановился прямо за дверью кабинета. Пока Павел Петрович объяснял кому-то, что делать с пустой тарой, я успела поставить коробку на место и даже схватилась за швабру. Когда дверь открылась, я вовсю шуровала мокрой тряпкой по полу, создавая видимость активной работы.

– Еще не закончила? – недовольно пробурчал Павел Петрович.

– Пыль вытирала, – соврала я, надеясь, что проверку устраивать он не станет.

– Домывай здесь и ко мне.

Он удалился, еще и дверь оставил нараспашку. Я поспешно домыла пол, сменила воду и направилась к кабинету старшего по смене. Там я пробыла недолго. Как и во всех помещениях, места для тщательной уборки в кабинете Павла Петровича практически не было. Поклонников безупречной чистоты в этом заведении мне явно не суждено было встретить. Не скажу, что это огорчило. Драить пол за копейки никогда не было моей заветной мечтой.

Освободившись от уборочной повинности, я вернулась в вязальный цех. Павел Петрович представил меня сменщице и велел показать, как в цехе все устроено и чем я должна буду заниматься до восьми утра, пока нас не сменит другая бригада. Обязанности мои оказались несложными, но утомительными. Ходить взад-вперед вдоль гудящих машин и натягивать на руку нескончаемый поток носков – удовольствие сомнительное. Но идти на попятный было рано. Мне еще предстояло осмотреть территорию снаружи.

Павел Петрович ушел. Женщина, с которой я должна была работать, оказалась не просто словоохотливой, а прямо-таки болтливой. Называть себя она велела Дашей. Свое настоящее имя Дайра моя новая коллега считала слишком сложным для произношения. Уже через час я знала практически все о чулочно-носочном производстве: о нормах выработки, о технологии окрашивания, о формовке и упаковке. И ровным счетом ничего о начальстве и сотрудниках. Как только я задавала мало-мальски личный вопрос, у Даши тут же находился повод прервать беседу. Возвращаясь, она снова заводила разговор об окрашивании ниток. Было понятно, что о том, что больше всего интересует меня, Дайра говорить не намерена.

Ближе к двенадцати моя голова готова была расколоться от обилия ненужной информации, которую вывалила на меня Дайра. Наладчик, работающий с нами в смене и время от времени проверяющий исправность машин, сначала весело посмеивался, глядя, как я из вежливости слушаю эту болтовню. Ему самому разговоры совершенно не мешали: шум от станков был такой, что в трех шагах слышно не было уже ничего. Мне же приходилось двигаться по одной и той же траектории и избежать общения со сменщицей не представлялось возможным. Как Дайра умудрялась успевать выполнять свои обязанности и вести непрерывную беседу? Наверное, это талант. Но факт, что с работой она справлялась гораздо лучше меня. В конце концов наладчик сжалился надо мной и, подойдя вплотную, прокричал:

– Тебе сказали, что ты имеешь право на два получасовых перерыва?

Я отрицательно помотала головой.

– Я так и думал. Ступай отдохни на свежем воздухе. А я Дашке скажу, чтобы не доставала тебя. Еще пару часов, и тебя можно в психушку отправлять.

– Спасибо. – Я была ему искренне признательна и буквально вылетела из помещения.

Воспользовавшись перерывом, я спустилась по лестнице и прошлась по захламленному цеху. У дальней стены я остановилась. Представьте себе: прямо в центре стены здесь зиял огромный пролом. Не дверь, не оконный проем, а настоящий пролом! Как он появился, можно было только гадать. А вот отчего его не заделывают – вопрос даже более интересный. Допустим, сейчас весна, время теплое. А что здесь творится зимой? Стены ангара и так не в состоянии защитить внутреннее пространство от холода, но хоть от осадков защищают. И в таких условиях работают люди? Да, хорошую работенку нашла себе белоручка Галина. Как-то не вяжется этот замызганный цех с ее королевскими запросами.

Размышляя над этим парадоксом, я выглянула наружу. И тут же спряталась обратно. Метрах в десяти от пролома стоял грязно-желтый «Мерседес» старого образца, годов примерно 1970-х. А к водительской дверце «мерса» склонился не кто иной, как Сергей Анатольевич. Что он здесь делает в такое время, хотела бы я знать.

Я снова выглянула, стараясь не привлекать внимания. Сергей Анатольевич что-то тихо говорил. Слов было не разобрать, но вот то, что хозяин фабрики здорово нервничает, было заметно издалека. Он то и дело подкреплял свои слова ударами кулака по капоту. Своим телом владелец фабрики полностью перекрывал того, кто сидит в машине. Его голос доносился чуть внятнее. Видимо, он не особо беспокоился о конфиденциальности. Можно было расслышать отдельные фразы, из которых следовало, что речь снова идет о пропавшей девушке. Тот, кто сидел за рулем, произнес что-то вроде «главное, что теперь она будет молчать». На что мой босс едко заметил, что произойдет это отнюдь не его, то есть водителя «мерса», стараниями. Человек за рулем что-то недовольно пробурчал.

Во что бы то ни стало нужно было подобраться поближе к автомобилю. Обрывочными фразами я довольствоваться не могла. Но на выходе из ангара я на свою беду зацепила ногой штабель алюминиевых конструкций, сложенный у стены. Качнувшись, гора металлолома с грохотом обрушилась на землю. Отскочить от проема я успела и даже успела заметить, как встрепелся Сергей Анатольевич, но оставаться на месте было никак нельзя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.